

Пашкевич Ольга Иосифовна

канд. филол. наук, доцент

Журба Павел Александрович

студент

Сухарев Артур Сергеевич

студент

Якутский институт водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный университет водного транспорта»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИГРЫ И ИГРУШКИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

***Аннотация:** в статье рассматривается описание игр и игрушек в творчестве писателей разных поколений, из разных регионов нашей страны. В основном это автобиографические произведения, в которых нашло отражение воспоминаний о советском детстве. Авторы повестей и очерков не только показывают свои детские занятия, но и с позиций полученного опыта и прошедших лет анализируют, как та или иная игра отразилась на их судьбе.*

***Ключевые слова:** игра, игровая деятельность, литература, очерк, воспитание.*

В современной психолого-педагогической науке термины «игра», «игровое взаимодействие», «игровая деятельность» стали достаточно распространёнными научно-обоснованными понятиями. С игры постепенно снимается «клеймо» пустяка, забавы, развлечения.

Игра как одно из удивительнейших явлений человеческой жизни привлекала к себе внимание философов и исследователей всех эпох. Уже Платон видел единственно правильный путь в игре, которая представлялась ему одним из практически полезнейших занятий.

Аристотель видел в игре источник душевного равновесия, гармонии души и тела. В своей «Поэтике» философ говорит о пользе словесных игр и каламбуров для развития интеллекта. Таким образом, Аристотель одним из первых отмечает практическую значимость игры для психофизического развития человека.

Современные исследователи отмечают, что «игра является наиболее естественной формой взаимодействия между людьми, именно в игре личность развивается свободно, стремительно и гармонично» [4, с. 9].

Н.Е. Щуркова полагает, что игра особый вид деятельности, потому что, во-первых, играть приятно, весело, в игре человек испытывает счастливое состояние. Во-вторых, целевое содержание, расположенное в самой игре, внутри игры придаёт весомость каждому моменту игры. В-третьих, любая игра содержит в себе элементы других видов деятельности, а значит обладает возможностью приобщать человека к какому-то виду деятельности, ещё не освоенному человеком. В-четвёртых, в игре минимальное количество правил, соблюдать их нетрудно, а всё остальное – поле для свободного проявления индивидуального «Я». В-пятых, игра – самый демократичный вид деятельности: здесь нет начальников и подчинённых. Игра – общение на равных [6, с. 5–7].

Игрушка – предмет детских забав и развлечений, необходима для умственного, нравственного, физического и эстетического развития детей.

В творчестве многих писателей рассказывается о играх и игрушках советского периода. Например, главный герой повести Альберта Лиханова «Незабытые игрушки» из цикла «Русские мальчики» вспоминает дорогие ему игрушки, привезённые отцом из Москвы в 1940 году. Это маленький катерок, который благодаря крохотной свечечке, вставленной в его брюшко, мог плавать по воде. Ещё аллоскоп, позволяющий смотреть диафильмы, и большой медвежонок.

Каждая из игрушек сыграла определённую роль в судьбе героя, но самое большое впечатление произвела на него сказка «Синяя птица». Знакомство со сказкой состоялось благодаря аллоскопу, который в строгом смысле, говорит автор, игрушкой назвать нельзя: «... из всех сказок той поры «Синяя птица» оказалась важнее всех. И когда я чего-то не понимал в своей, лишь начинающейся,

жизни, я думал про Душу, которая есть у всего...» [5, с. 103]. Такое восприятие окружающего мира проявлялось в том, что главный герой не любил ничего ломать, лезть в драку, бросать камнями в животных.

Он не забыл свои игрушки, а значит, не забыл и жизнь не только свою, но и близких ему людей.

Валерий Дмитриевский в очерке «Когда деревья были маленькими» рассказывает о дворе своего детства в городе Ангарске (Иркутская область). Тополя во дворе дома, где жил писатель в конце пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века, шумят кронами где-то над крышей, а автор очерка помнит те времена, когда эти тополя были прутиками, и даже времена, когда и прутиков никаких не было.

В наши дни в родном квартале писатель не видит ребят, играющих на улице, похоже, что все они сидят по квартирам за компьютерами и планшетами. В очерке есть глава «Наши игры», в которой Валерий Дмитриевский называет такие игры, как футбол, лапту, «классики» (в основном играли в них девочки, но и мальчишкам были они интересны), волейбол, хоккей, шашки, шахматы, морской бой, крестики-нолики.

Один период была очень популярной игра «В соловья». «Соловьём» назывался деревянный брусочек длиной сантиметров десять и толщиной около трёх сантиметров с заострёнными концами, на каждой грани которого были вырезаны ножичком или нанесены «химическим» карандашом цифры I, III, V и X. На асфальте рисовался большой квадрат со стороной метра три, внутри него – малый, примерно метровый. Не заступая в большой квадрат, нужно было бросить «соловья» в малый квадрат, потом следом бросить палку-биту, чтобы она его коснулась. Тогда игрок получал право на столько ударов, сколько показывала римская цифра на верхней грани бруска. Если по заострённому кончику, «соловей» подлетал вверх, то его можно было ещё раз ударить на лету, чтобы зашвырнуть как можно дальше. Закончив свои удары, игрок считал шагами, насколько далеко от квадрата ему удавалось загнать «соловья». Играли обычно до ста очков-шагов.

Валерий Дмитриевский признаётся, что «описание всех существовавших тогда дворовых игр может составить тему диссертации и займёт много места...» [2, с. 32]. Он называет только некоторые из игр: «сыщики-разбойники», прятки, «ромбы», «чур, не голю» (в книжках эта игра по-европейски называлась «пятнашки» или «салочки»), «банки», «козёл-отмеря», чехарда-езда, настольный теннис, «краски», «испорченный телефон», «цепи кованы», «выжигалы», «сало».

Игры развивали у детей физическую выносливость, формировали чувство коллективизма, ответственности, а интеллектуальные игры, такие как «слова», расширяли кругозор, заставляли обращаться к книгам, например, «Детской энциклопедии». В играх рождалась дружба, проявлялись лидерские качества: «Я иду по нашему двору, опустевшему и замолчавшему. Но это всё равно мой двор. Из него я ушёл, чтобы узнать мой город. Из моего города уехал узнавать мою страну. Она действительно моя, в другой я жить бы не смог. А осознание этого началось здесь, в этом городе, куда я вернулся после долгих лет разлуки с ним, в этом дворе, где я снова пытаюсь вернуть хотя бы в памяти времена нашего детства» [2, с. 49].

В очерке «В памяти моей есть город Детство» москвички Ольги Губаревой события разворачиваются в Звёздном городке весной 1966 года. Звёздный в то время был очень маленьким, всего четыре дома. Из игр детства Ольга Губарева вспоминает фантики. По-видимому, данная игра возникла не случайно, потому что этикетки тогда были художественным произведением искусства. Многие коллекционировали красивые фантики от конфет. Игра состояла в том, «что особым способом свёрнутые «квадратики» и «треугольники» с руки кидали на другие обёртки, и чем большую площадь «чужих» фантиков, рассыпанных на поверхности (стола, лестницы, скамейки) захватывал или касался твой, тем больше ты выигрывал очков-фантиков» [1, с. 28].

Автор очерка более подробно описывает любимый праздник детства – Новый год. Особое внимание уделено ёлочным игрушкам. Среди них были доставшиеся от бабушки, игрушки из детства мамы Ольги Губаревой, прибавлялись и подаренные ей. Писательница сообщает, что часть игрушек есть у неё до сих пор. Вместе с игрушками сохранилась память о праздновании Космического Нового года,

когда в подготовке к празднику участвовали все соседи, независимо от званий и должностей. Родители готовили сценарий, рисовали стенгазету, делали оформление вместе с детьми: «Самое ценное в нашей жизни в Звёздном, – пишет О. Губарева, – что всегда во все общественные дела были вовлечены и мы. В приготовлениях к Новому году дети были полноправными ... участниками» [1, с. 34]. Чувство единения, чувство одной большой семьи испытывала тогда автор очерка.

Об играх советского детства рассказывает и писатель из Красноярска Сергей Кузичкин в книге «Дом на Шлакоблочной» (события происходят в шестидесятых годах в сибирском городе Тайшет). Старшие ребята на их улице иногда играли в «чику» на деньги, но у сверстников писателя деньги в карманах не водились, поэтому они играли на пробки от бутылок. Пробку от бутылки из-под газированной воды или пива нужно было сделать похожей на монету, для этого её сплющивали с помощью молотка или подручного камня. Такая пробка приравнивалась к трём копейкам. Конечно, для того чтобы найти пробки требовалась смекалка. Самые бойкие и азартные игроки пробирались на стадион и искали выброшенные пробки среди трибун и сидящих на них болельщиков, заходили в железнодорожный ресторан и даже караулили пассажирские поезда, чтобы выпросить нужные пробки. Пробочный бум продолжался всего одно лето и к осени стих: «В сентябре все пошли в школу, свободного времени стало меньше. Да и другие игры нет-нет да и захватывали нас, такие как «бита-банка» или обычные прятки» [3, с. 120].

Многие игры, как мы видим, повторялись в разных регионах, но случались и такие, которые возникали неожиданно. В главе «Вагон» Сергей Кузичкин рассказывает о событии летом 1966 года. Тогда рядом с их домом на пустыре появился железнодорожный вагон. Он был деревянным, зелёного цвета. Дверь вагона была открытой и дети железнодорожников, с самых малых лет приученные к путешествиям в вагонах, смело обследовали помещение. На другой день все полки вагона были заняты мальчишками разных возрастов. В следующие дни все пацаны, едва родители уходили на работу, мчались к вагону и занимали места на полках. На третий день старшими было утверждено дежурство. Избрали

проводника, назначили дежурных в каждом плацкарте, им вменялось обеспечение «пассажиров» водой. Воду доставляли банками, бутылками с ближайшей колонки. Вечерами никто не хотел уходить домой. «Счастливыми были те, кому родители разрешали ночевать в вагоне. Самые сердобольные мамы сами принесли своим чадам одеяла, матрасы и подушки, расстилали на полках постели и укладывали сыночков на ночлег» [3, с. 93].

Старшие «пассажиры» рассказывали друг другу, а заодно и тем, кто помладше, разные занимательные истории.

Вагон простоял недолго, может неделю, и так же неожиданно исчез как появился, но рассказ о вагоне жил несколько лет во дворах улиц Шкалоблочной, Партизанской имени Тараса Шевченко и передавался из поколения в поколение. Интересно, что мальчишки в случае с вагоном проявили любопытство, самостоятельность, распределили обязанности, смогли себя занять.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в произведениях, основной темой которых является тема детства, нашли описания игры и игрушки советского периода. Игры того времени формировали в детях чувство коллективизма, самостоятельность, физическую выносливость, воображение. Игрушки служили для умственного, нравственного и эстетического развития, а порой выполняли даже психотерапевтическую функцию.

Список литературы

1. Губарева О.А. В памяти моей есть город Детство / О.А. Губарева // Берега. – 2024. – №1. – С. 27–36.
2. Дмитриевский В.В. Когда деревья были маленькими / В.В. Дмитриевский // Ангарские ворота. – 2019. – №1. – С. 22–49.
3. Кузичкин С.Н. Дом на Шкалоблочной / С.Н. Кузичкин. – Красноярск: Город, 2022. – 148 с.
4. Леванова Е.А. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия / Е.А. Леванова, А.Г. Волошина, В.А. Плешаков [и др.]. – СПб.: Питер, 2013. – 208 с. EDN GXVDQG

5. Лиханов А.А. Незабытые игрушки / А.А. Лиханов // Наш современник. – 2020. – №4. – С. 92–108.

6. Щуркова Н.Е. Классное руководство: игровые методики / Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 224 с. EDN ZHYTYF